

Тилов Т.К. ©

Аспирант, кафедра международных отношений, мировой экономики и международного права,
Пятигорский государственный лингвистический университет

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА XXI ВЕКА: СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ

Аннотация

В статье исследуется специфика современной внешней политике, основанной на мягкой силе, а также роль средств массовой информации, как одного из инструментов мягкой силы.

Ключевые слова: внешняя политика, мягкая сила, средства массовой информации.

Keywords: foreign policy, soft power, mass media.

Специфика механизмов воздействия мягкой силы: привлекать или принуждать

Завершение «холодной войны» на закате XX века привело к тому, что устоявшаяся система международных отношений, в основе которой было геополитическое противостояние двух противоположных систем, базировавшееся на элементах «твердой силы» - трансформировалась в более сложную систему, при которой отсутствует биполярное противостояние. Оставаясь значимым фактором обеспечения национальной безопасности государства, твердая сила, основанная в первую очередь на военной силе, постепенно уступает свое место инструментам «мягкой силы», роль которых во внешней политике неизменно возрастает на протяжении последних десятилетий.

Следует отметить, что американский политолог Джозеф Най, впервые употребивший термин «мягкая сила», сформулировал определение мягкой силы, как «понуждение других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить», основанное в виде «привлекательной силы» [2, 30], которое представляет собой нечто большее, нежели «убеждение, уговаривание или способность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов». С определением мягкой силы согласны не все политологи, так как оно «расплывчато», и довольно широко трактует «включение обоих экономических инструментов управления государством – как пряник, так и кнут – и даже военную силу. Мягкая сила, как представляется, сейчас включает в себя все» [2, 69].

Однако, по мнению Джозефа Ная, «не следует путать действия государств, стремящихся добиться желаемых результатов, с ресурсами, используемыми для их достижения. Многие виды ресурсов могут считаться источником мягкой силы, но это не значит, что мягкая сила – это какой-то тип поведения» [3, 55-56]. Иными словами, «твердая сила – это толчок, мягкая сила – притяжение».

Базисом, на котором формируется мягкая сила государства, в первую очередь, является ее культура, политические ценности и внешняя политика. Они, в равной мере, важны для формирования позитивного имиджа государства и роста влияния. Ключевым фактором является то, что данные источники мягкой силы должны быть привлекательны для тех, в отношении кого они направлены.

Таким образом, воздействие мягкой и твердой силы во внешней политике государства может быть разделено на прямое и косвенное воздействие: 1) актер А использует твердую силу (угрозы/подкуп) для изменения планов действия актора Б; 2) актер А использует мягкую силу (привлечение/убеждение) для изменения планов действия актора Б.

Инструменты проведения мягкой силы государства могут включать в себя органы национальной безопасности, дипломатию, программы помощи и студенческого обмена, однако, особый интерес, в информационную эпоху, вызывают средства массовой информации.

В отличие от эпохи «холодной войны», международные отношения в информационную эру определяются тем, «чей положительный образ победит» [5].

Общественное мнение: особенности формирования

Средства массовой информации, по своей возможности воздействовать на общественное мнение, можно отнести к одному из наиболее эффективных инструментов мягкой силы.

Способствуя формированию общественного мнения, СМИ позволяют освещать тот или иной факт с определенным, «более «правильным» углом в нужном идеологическом ракурсе» [4, 143]. Характерным высказыванием, подтверждающим данный тезис, является заявление генерала вооруженных сил США Джона Шаликашвили: « Мы не побеждаем до тех пор, пока CNN не сообщит, что мы побеждаем» [1].

Вместе с тем, механизмы воздействия на государство в целом, и население государства в частности, отличаются. Схему воздействия на государство можно выстроить согласно следующей логической цепочке: ресурсы - правительственные элиты – сила притяжения – принятие решения элитами и получение результата. В то же время, механизм воздействия СМИ обращен не на правительственные элиты, а, в первую очередь, на население. В данном случае, он выглядит следующим образом: ресурсы – общественность – привлечение/отторжение – способствующая или не способствующая принятию решения обстановка для принятия решения правительством. Очевидно, что основной целью воздействия СМИ и неправительственных акторов, в данном случае, является общественное мнение. Примером, отражающим комбинированное воздействие элементов твердой и мягкой силы, а также неправительственных акторов, является политика США в послевоенной Западной Европе. Как отметил норвежский ученый Г. Лундстад: «федерализм, демократия и свободный рынок представляли ключевые американские ценности. Это именно то, что экспортировала Америка» [9, 155]. Особое внимание, в данном случае, следует уделить деятельности неправительственных организаций, которые помимо «прямых контактов с иностранной общественностью и обслуживания внешнеполитических задач», могут заниматься «установлением сетей между неправительственными сторонами как внутри страны, так и за ее пределами» [11, 22-23].

Однако, мягкая сила во внешней политике может быть направлена не только на создание положительного образа и укрепление собственного влияния, но и на создание негативного образа третьей стороны, что преследует своей целью подорвать ее влияние в конкретном регионе, лишить легитимности или возможности упрочить влияние. Зачастую, подобные действия не подвергаются публичной огласке и не проводятся инструментами публичной дипломатии, однако бывают и обратные прецеденты: в 2009 году Сенат США выделил 30 миллионов долларов для выявления фактов нарушения прав человека в Иране, что вызвало симметричную ответную реакцию [6].

В XXI веке СМИ превратились в действенный инструмент, способный значительно укрепить твердую силу государства, либо кардинальным образом повернуть ее против самого актора. Военные действия Российской Федерации, которая в 2008 году была вынуждена вмешаться в грузино-осетинский военный конфликт, т.к. защищала своих граждан, были интерпретированы значительной частью «мирового сообщества», в первую очередь - стран Запада, как военная агрессия: «Россия оказалась не такой ловкой в применении мягкой силы. Нерасторопность в организации поддержки своей позиции в СМИ с той же скоростью, с какой она послала танки в Грузию, отражает в какой-то мере ее отношение к ситуации в мире» [8]. Аналогичная ситуация возникла при вхождении Республики Крым в состав Российской Федерации в 2014 году, когда референдум был назван «аннексией», а действия самой России были охарактеризованы, как «агрессивные и националистические» [10].

Таким образом, обеспечение информационной безопасности государства с целью сохранения национального суверенитета, консолидации общества и решения внутригосударственных проблем, необходимо для возникновения активной внешней политики, использующей различные инструменты мягкой силы.

Несмотря на то, что военная составляющая внешней политики мировых акторов является, зачастую, последним и решающим фактором в их противостоянии, в бинарной оппозиции «жесткая сила» - «мягкая сила», пропорция «сил», в современных реалиях, смещается в сторону последней. Данный факт, в условиях роста влияния как традиционных

акторов – государств, так и акторов, неспособных действовать в рамках «жесткой силы», сталкивает государство с угрозами национальным интересам, связанным с деструктивным и противоправным использованием «мягкой силы» в целях манипулирования общественным сознанием, вмешательством во внутренние дела государства и политическим давлением.

Следует при этом отметить, что в условиях размывания национальных и культурно - цивилизационных границ в современном, глобализирующемся мире, элементы внешнего воздействия в области религии, образования, СМИ, а также в социально - культурной сфере, представляют особую опасность для государств.

Литература

1. Карасев В., Бедрик Р. – Четвертая боевая среда // Архив Центра экстремальной журналистики, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cjes.ru/lenta/view_news.php?id=12758&year=2003
2. Най Дж. С. - Будущее власти // М.: - АСТ, 2014 – 444с.
3. Най Дж. С. – Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике // Новосибирск-Москва, 2006 – 221с.
4. Филимонов Г. Ю. – «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография // М.: РУДН, 2010 – 212с.
5. Arquila J., Ronfeldt D. – The Emergence of Noopolitik: Toward an American Information Strategy // Santa Monica, CA: RAND, 1999. IX – X.
6. Erdbrink T. – Iranian Seek Out Abuses by US // Washington Post. 2009, 24 August.
7. Gelb L. // Power rules. P.69.
8. Levy C. – Russia Prevailed on the Ground but Not in the Media // NY Times. 2008, 22 August.
9. Lundestad G. – Empire by Integration: The U.S. and European Integration, 1945 – 1997 // N.Y.: Oxford University Press, 1998 – P.155.
10. McFarquhar N. – From Crimea, Putin Trumpets Mother Russia // NY Times. 2014, 9 May.
11. Melissen J. – The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations // London: Palgrave Macmillan, 2005. – P.22-23.